

УДК 316.347(470.621)
ББК 60.545.1(2 Рос. Ады)
Ш 16

А.Ю. Шадже,

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп, тел.: +79184245432, e-mail: shadzhe@maykop.ru

КУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПОЛИЭТНИЧНОГО РЕГИОНА¹

(Рецензирована)

Аннотация. В статье анализируется культура как определяющий фактор устойчивого развития социума/региона. Рассматриваются особенности региональной/кавказской культуры, с акцентированием внимания на ее современном состоянии – кризисе. Обозначается взаимосвязь гибкого управления и самоорганизации культуры/полиэтнического общества в качестве главного звена устойчивого развития региона. Аргументируется тезис о необходимости обновления культурной политики и системы управления культурой в стране и регионах. Представлены некоторые предложения по реализации государственной культурной политики, нацеленной на патриотическое воспитание граждан.

Ключевые слова: Россия, Северный Кавказ, культура, кавказская культура, ценности, русский язык, культурная политика.

A.Yu. Shadje,

Doctor of Philosophy, Professor of Philosophy and Sociology Department, Adyghe State University, Maikop, ph.: +79184245432, e-mail: shadzhe@maykop.ru

CULTURAL FACTOR OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF MULTIETHNIC REGION

Abstract. In the paper, the culture is analyzed as the defining factor of a sustainable development of the society/region. Features of the regional/Caucasian culture are examined, focusing attention on its current state – crisis. The interrelation of flexible management and self-organization of culture / multiethnic society is considered as the main link of a sustainable development of the region. The thesis is proved that there is a need to update cultural policy and a culture management system in the country and regions. The work presents some offers on implementation of the state cultural policy aimed at patriotic education of citizens.

Keywords: Russia, North Caucasus, culture, Caucasian culture, values, the Russian language, cultural policy.

*Мы живем в тисках крутой формальности –
И уже на подозренье весь Кавказ.
И лицо чужой национальности
Почему-то раздражает нас.
Я смотрю в растерянные лица,
Чувствую, как в них бунтует кровь.*

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ. Проект №15-18-00148.

*Наша всенародная столица
Выборочно дарит им любовь.
Нам бы всем по-доброму собраться,
Недоверье поборов и страх.
Но уходят в горы новобранцы,
И лютует ненависть в горах.
Мы и раньше уходили в горы
В окруженьи дружбы и любви.
А теперь влиятельные воры
Греют руки на чужой крови.*

А. Дементьев [1; 380]

В современных условиях формирование межэтнического согласия и устойчивое развитие в российских регионах приобретает исключительную актуальность: нужно добиться того, чтобы курс на модернизацию сплотил российское общество и открыл новые возможности для их устойчивого развития. В свете этого, в первую очередь, представляется важным знание региона, осмысление его специфики через культурно-цивилизационный дискурс. Вместе с тем, такой подход ставит ряд вопросов, исходя из системного анализа не только проблемы межкультурного и междоцивилизационного диалога на региональном, национальном (российском) и глобальном уровнях, но и определения путей развития.

Традиционно считают, что развитие социума, в первую очередь, определяет экономика, которая оказывает также влияние на межэтнические отношения. И тогда возникает вопрос: может ли культура, наряду с экономикой (и политикой), рассматриваться как определяющий фактор развития социума/региона?

Вспомним, что многие исследователи, следуя марксизму, предпочтение отдают экономике. Противоположная точка зрения, руководствуясь теорией М. Вебера, склоняется к культурному детерминизму. В своих рассуждениях мы следуем тому, что «взаимосвязи между экономикой, с одной стороны, и культурой и политикой, с другой, носят взаимодополняющий характер, как это происходит в

отношении различных систем биологического организма» [2; 267]. Перефразируя Р. Инглегарта, с уверенностью будем утверждать, что теоретическая концепция (или модель), учитывающая культурные факторы, обладает гораздо большей актуальностью, ценностью, эффективностью и объясняет гораздо больший спектр изменений различных показателей, чем концепция (или модель), опирающаяся лишь на экономику.

Отметим, что при рассмотрении поставленной проблемы мы руководствуемся методологическим положением, отражающим взаимосвязь культуры и общества: «Культура развивается в обществе, в сложно структурированной социальной системе, внутренняя целостность которой также дифференцирована и представлена как результат взаимодействия социальных институтов и целенаправленно создаваемых общественных структур, включая в себя жизненные миры различных социальных сословий, классов, слоев» [3; 138–139]. По мнению О.Н. Астафьевой, социальный срез культуры рассматривается как ее одна из важных, но частных характеристик.

Однако возникают вопросы относительно рассматриваемого объекта – Северо-Кавказского региона: «Как развивается полиэтничное общество?», «Не является ли препятствием в развитии культурная самобытность и полиэтничность?», «Есть ли смысл сегодня говорить о кавказской культуре?».

Социогуманитарная наука не дает однозначного ответа на эти вопросы. В результате проблема инновационного развития традиционного северокавказского общества ставится под сомнение многими учеными. Однако осмысление региональной культуры в контексте современной науки позволяет выявить появление новых смыслов в традиционном и обнаружить эвристические возможности северокавказского общества.

Северный Кавказ представляет собой сложную систему. Здесь исторически сталкивались различные культуры и цивилизации. В результате их взаимодействия кавказская культура вступала с ними в диалог, обмениваясь ценностями. При этом она не растворилась ни в западной, ни в восточной культурах. Несмотря на трансформационные процессы в России и активизирующиеся социокультурные риски, региональная культура идентифицирует себя с самим собой.

В каждой культуре как сложной саморазвивающейся системе, говоря словами В.С. Степина, формируются особые информационные структуры-коды, фиксирующие важные для целостности системы особенности ее взаимодействия со средой («опыт» предшествующих взаимодействий). Эти информационные структуры-коды определяют способы воспроизводимости системы как целого. Такими информационными структурами в культуре являются ее базисные ценности и смыслы, которые формируют человека [4; 12].

Кавказская культура является сложным феноменом. Традиционные ценности на Кавказе принадлежали другому типу культуры, не совпадавшей ни с русской, ни с европейской. Однозначно понять эти ценности и смысл кавказской культуры сложно.

Вспомним классический XIX век. Иностранцы и русские мыслители, побывавшие на Кавказе,

«открывали» и пытались понять Кавказ через кавказскую культуру, ведь история Кавказа является отражением его культуры. Они восторженно описывали в своих воспоминаниях необычайную душевную щедрость горских народов, восхищались традиционной культурой горцев, манерой их поведения, называя ее «рыцарской», подразумевая средневековый западноевропейский этикет, особенности стиля жизни, поведения, а также этническую психологию кавказцев – свободолюбие, гордость, создававшие особый миропорядок. Сохранение традиционного миропорядка позволяло сохранить самоуважение, что давало понимание «внутренней логики поведения горцев», а также выступало своего рода ограничителем поведения человека.

Следует отметить также, что пониманию Кавказа, выявлению смысла кавказской культуры в XIX веке способствовала российская культура и российская литература. Через российскую культуру открывались миру традиционные ценности кавказской культуры: понимание смысла свободы и справедливости, ценности прошлого в кавказском сознании, традиционно занимавшее доминирующее положение в системе ценностных приоритетов кавказца. Все это определяло диалогичное отношение к природе, формировало экологическое мировоззрение, отражалось на отношениях между людьми, поведении в обществе и в семье. Российская литература – А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой – формировала кавказский имидж.

Самовыражению и пониманию региона способствовало владение кавказских народов русским языком. Однако сегодня происходит *трансформация ценностно-смыслового пространства русского языка*. В этом плане необходимо особо отметить негативное изменение статуса русского языка – объединяющего компонента в

социокультурном пространстве нашей страны. Например, к последнему десятилетию XX века (к 1990 году) число владевших русским языком достигло своего наивысшего показателя – 312 миллионов человек. Этому способствовали, прежде всего, социально-экономические и научно-технические достижения Советского Союза [5]. Русский язык стал единственным из 10–12 ведущих мировых языков, который на протяжении последних 20 лет, прошедших после распада СССР, неуклонно утрачивает свои позиции во всех без исключения регионах мира, в том числе и в бывших советских национальных республиках, где он доминировал на протяжении почти всего XX века [6].

В современном мировом и российском информационном пространстве происходит «размывание» ядра русского языка, в результате чего усугубляется духовный/культурный кризис в нашей стране, мы теряем нашу общекультурную ценность, на которой основано национальное единство страны. Ведь русский язык является не только этническим языком русских, не только средством общения с представителями разных этносов. Это сила, объединяющая нас в культуре, экономике, политике и т.д., средство сохранения и укрепления взаимопонимания и стабильности. Поэтому нас всех должно связывать одно желание и одна цель – сохранить эту цементирующую силу, укрепить наше сотрудничество и единство нашей страны.

Итак, важно понять и принять практические меры по сохранению национального языка, *являющегося скрепой* российской гражданской идентичности, формирующего основу социокультурного пространства других видов идентичности.

Сегодня налицо разительные изменения, происходящие в каждой культуре. Это касается и европейской, и российской культуры, в частности – и кавказской. Среди

множества причин этих изменений, безусловно, главными являются ценности и смыслы, которые значимы для каждого человека и народа, поскольку они определяют отношение человека к миру/происходящим событиям, а также являются ориентирами и регуляторами его поведения. В этом контексте можно говорить, что современная культура переживает кризис.

Современная кавказская/северокавказская культура не может формировать человека – носителя фундаментальных ценностей. Это проявляется в отношениях к природе и между людьми, изменении семьи. Смеем утверждать, что под влиянием техногенной цивилизации коренные ценности, исторически формировавшиеся в кавказской культуре, размываются. Неопределенность в современных условиях оказывает пессимистическое влияние на молодежь. Для многих представителей кавказских этносов становится престижным/необходимым научиться «крутиться», а не работать. Налицо элементы варварства, проявляющиеся в условиях современной цивилизации.

Поэтому встают вопросы: «Каков наш ценностный мир сегодня?», «Каким мы видим свое будущее?», «Какова связь будущего с нашей культурной памятью?».

Каждый народ задумывается над этими вопросами. Ответы на них связаны с фундаментальными ценностями кавказской культуры, поскольку рациональное осмысление и адекватная интерпретация кавказского/северокавказского общества возможны только через культуру.

Руководствуясь этим положением, можно исследовать и понять проблемы современного Северного Кавказа: социально-экономические, политические и духовные. Подчинив решение материальных проблем духовным/культурным, можно спасти свою идентичность, свое «мы», сохраняя

в себе множество культурных ценностей и идентичностей.

В поисках «ответа» на «вызовы» современности многие авторы обращаются к нормам и законам – Хабзэ. Понятно, что этот социокультурный институт в том виде, в каком он исторически формировался, не может быть возрожден. Используя терминологию Гегеля, можно сказать, что он может быть рассмотрен в условиях современности лишь в «снятой» форме. К этому феномену следует подходить с учетом возможности выявления нового социокультурного смысла и ценностей в условиях современного общества. Это сложно, но важно.

Кавказ сегодня становится более открытым, диалогичным. Будущую новую социокультурную идентичность предсказать трудно. Конфигурация идентичностей в кавказском/северокавказском обществе, безусловно, изменится, и будет формироваться новая шкала ценностей, соответствующая открытости. Однако хочется надеяться, что интеллектуальный потенциал региона с учетом социокультурных процессов, происходящих сегодня на Кавказе, может способствовать сохранению ядра кавказской культуры, пусть в другой форме, но которая будет самоидентифицироваться как кавказская. Из этого не следует, что кавказская культура будет жить только благодаря традициям или прошлому опыту. Наоборот, это означает, что в процессе саморазвития она будет усваивать новые формы культурных ценностей.

Современная Россия «переоткрывает» Кавказ и кавказскую культуру. Традиции, воспринимаемые ранее как нечто архаичное, сегодня воспринимаются как культурная основа развития региона. Понято, что культурную среду, которая создавалась исторически в регионе, невозможно уничтожить. Русскоязычное население, знакомясь с региональным социокультурным пространством и с кавказской культурой,

начинает с восхищением оценивать ее ценностный смысл. Творческий коллектив, снимавший фильм «К соседям с любовью», отмечал: «...Пугали Кавказом, а здесь наши привычные представления полностью разрушились. Кавказцы – настоящие патриоты России, какие удивительные, искренние патриоты! ...Кавказ – он русский. Он наполнен русской культурой и русским духом» [7; 13]. Отмечалось два положения: в первую очередь, развеялся миф о «злых кавказцах», во-вторых, Кавказ, помимо национальной, насыщен общероссийской культурой [7,13]. Такое переосмысление и понимание встречается в последнее время не только на повседневном/обыденном уровне, но и научном.

Выводы. 1. Устойчивое развитие полиэтничного региона в условиях современной культуры требует комплексного подхода: а) в полиэтничном регионе важно формировать соответствующий информационный дискурс, нацеленный на конструирование образа «мы – полиэтничное сообщество», на формирование культуры восприятия «другого»; б) региональную культурно-национальную политику важно подчинить созданию условий для саморазвития каждой культуры и каждого этноса, укрепления социальной стабильности и безопасности в регионе, сохранения единства России.

2. В современной полиэтничной Адыгее, как и в России, много проблем и трудностей. Между тем, не следует использовать имеющиеся проблемы для дихотомического противостояния «мы» – «они». Важно понять также, что «не существует опасных народов». Могут быть опасные политические условия, создаваемые некоторыми политиками и учеными. Поэтому важно проявить научную и политическую корректность и мудрость, содействовать взаимопониманию на основе диалога культур.

3. Культурная политика в стране и регионах должна быть направлена на сохранение каждой культурной единицы и укрепление нашего «единства в многообразии». При этом правящая элита не должна руководствоваться крайними принципами «назад к традиции» или «долой традиции». Стратегические задачи в этой сфере определены Правительством РФ в Федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» и в «Основах государственной культурной политики». Программы призваны обеспечить координацию государственной национальной и культурной политики, выработку региональных стратегий этнокультурного развития, поддержку диалога между органами государственной власти и общественными национальными и религиозными объединениями.

4. Культурная политика и система управления культурой в стране и регионах нуждается в обновлении. *Во-первых*, не политика силового вмешательства, а политика мягкого воздействия на культуру, политика направления самоорганизующихся этнокультурных процессов. *Во-вторых*, важно учитывать тот факт, что «неотъемлемой чертой современных человеческих сообществ и даже условием их развития является феномен культурной сложности», которая воспроизводится под воздействием

разных факторов, вызывая проблемы межкультурных коммуникаций, межэтнических отношений, этнических конфликтов [8, С. XLV]. *В-третьих*, в научных исследованиях и политических решениях в сфере культуры методологически слабой стороной остается использование традиционных подходов, методов классической науки и практики. Нужны новые методы в контексте современной, постнеклассической науки в исследовании культуры как сложной саморазвивающейся системы.

5. В современной России и российских регионах необходимо эффективно соотносить осмысление культуры с формированием российской гражданской идентичности. Идентификационное пространство расширяется в связи с процессами модернизации и глобализации. Остается надеяться, что со временем рамки межкультурного взаимодействия между этносами, регионами и странами будут расширяться.

Представляется, что на основе общероссийской культуры можно укрепить чувство принадлежности к единой российской нации и российскую гражданскую идентичность. Это будет способствовать, с одной стороны, сохранению и развитию русского языка как объединяющего фактора, а с другой – формированию гражданского сознания в поликультурной среде и укреплению патриотизма в нашей стране.

Примечания:

1. Дементьев А. Лицо кавказской национальности // Дементьев А.Д. Избранное. М.: Эксмо, 2004.
2. Инглегарт Р. Модернизация и постмодернизация // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1989.
3. Астафьева О.Н. Целостность культуры как «единство множественности» // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. М.: Прогресс-Традиция, 2009.
4. Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. 2003. № 8.
5. Арефьев А.Н. Русский язык на рубеже XX–XXI веков. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга. 2012. С. 6. (482 с.). 1 CD ROM.

6. Арефьев А.Н. Сжимающееся русскоязычие // Демоскоп. 2013. 14–31 октяб. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0571/tema02.php> (дата обращения 10.05.2014).
7. «Нас пугали Кавказом» // Аргументы и факты. Северный Кавказ. 2015. № 32.
8. Тишков В.А. Российская полиэтничность в мировом контексте // X Конгресс этнографов и антропологов России: тез. докладов. М., 2013.

References:

1. Dementyev A. A person of Caucasian nationality // Dementyev A.D. Selected works. M.: Eksmo. 2004.
2. Inglehart R. Modernization and Postmodernization // A new post-industrial wave in the West. Anthology / Ed. by V.L. Inozemtsev. M., 1989.
3. Astafyeva O.N. The integrity of the culture as “the unity of the multiplicity” // Synergetic paradigm. Social Synergetics. M.: Progress-Tradition, 2009.
4. Stepin V.S. Self-developing systems and post-nonclassical rationality // Problems of Philosophy. 2003. No. 8.
5. Arefyev A.N. The Russian language at the turn of XX–XXI centuries. [Electronic resource]. M.: Center for Social Forecasting and Marketing, P. 6. (482 pp.). 2012. 1 CD ROM.
6. Arefyev A.N. Shrinking Russian language // Demoscope. 2013. No. 571-572. October 14–31. Access mode: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0571/tema02.php> (checked on: 10. 05.2014).
7. We were scared by the Caucasus // Argumenty i Fakty. The North Caucasus. No. 32. 2015.
8. Tishkov V.A. Russian multi-ethnicity in the global context // The X Congress of ethnographers and anthropologists of Russia. – Moscow, July 2–5, 2013. Abstracts of reports. M., 2013.